

А. Л. Нестеркина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Новые данные о северной и южной границах культуры чундо на территории Республики Корея

Проблема северной и южной границы культуры чундо раннего железного века изучена пока недостаточно. Материалы археологических исследований последнего десятилетия помогают прояснить этот дискуссионный вопрос. Цель статьи – проанализировать основные наработки южнокорейских археологов в решении проблемы определения северной и южной границ культуры чундо на территории Республики Корея. В результате анализа материалов раскопок двух археологических памятников раннего железного века удалось предварительно локализовать эти границы. Северную границу культуры чундо в Республике Корея в настоящее время маркирует изученный в прилегающем к корейской демилитаризованной зоне памятник Кодэри. Он представляет собой крупное поселение из 47 объектов: 24 жилищ, 22 хозяйственных построек и участка грядкового поля. Жилища – типичные для культуры чундо подпрямоугольные полуземлянки с тамбуром – входом, очагами с глиняным бортиком и каменно-земляными Г-образными одноканальными каналами. Керамический, каменный и металлический инвентарь, абсолютные датировки, а также хозяйственные занятия (земледелие, металлургическое производство и торгово-обменные отношения с населением ханьских округов) также указывают на принадлежность памятника к культуре чундо. Южную границу культуры чундо в настоящее время можно соотнести с обнаруженным на юго-востоке Кореи памятником Сингидон. Это компактный поселок, который состоит из 12 жилищ, 5 наземных свайных сооружений и 7 хозяйственных ям. Большинство жилищ – подпрямоугольные постройки с тамбуром – входом и наземными очагами с глиняными бортиками. Комплекс керамической посуды и железных предметов типичен для культуры чундо. Обнаруженные в жилищах 5 и 6 металлургические комплексы находят прямые аналогии на синхронных памятниках культуры чундо основной территории ее распространения – провинции Канвондо. Вопрос о локализации северной и южной границ культуры чундо на территории Южной Кореи требует дальнейшего изучения по мере обнаружения новых памятников культуры чундо как в корейской ДМЗ, там и на юго-востоке Корейского полуострова.

Ключевые слова: Республика Корея, Канвондо, ранний железный век, культура чундо, северная и южная граница, локализация.

A. L. Nesterkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

New Data on the Northern and Southern Borders of the Jungdo Culture in the Territory of the Republic of Korea

The northern and southern boundaries of the Early Iron Age Jungdo culture are still studied insufficiently. Archaeological research of the latest decade provided information to clarify this contentious issue. The author analyzes the main achievements of South Korean archaeologists in determining the northern and southern boundaries of the Jungdo culture in the Republic of Korea. An analysis of the archaeological materials from excavations of two Early Iron Age archaeological sites has made it possible to establish the tentative boundaries. The northern boundary of the Jungdo culture dispersal in the Republic of Korea is currently marked by the Godaeri site located near the Korean Demilitarized Zone. It is a large settlement consisting of 47 structures: 24 dwellings, 22 outbuildings, and a field of vegetable patches. The dwellings are typical for the Jungdo culture: sub-rectangular semi-dugouts with a lobby at the entrance, hearths with clay rim and L-shaped, single-channel stone-and-earth kang. Ceramic, stone, and metal artifacts, absolute dating, and economic activities (agriculture, metallurgy, trade and exchange with the population of Han counties) indicate that the site belonged to the Jungdo culture. The southern boundary of the Jungdo culture can currently be correlated with the Singidong site discovered in southeastern Korea. This small settlement consists of 12 dwellings, 5 above-ground pile constructions, and 7 storage pits. Most of the dwellings are subrectangular structures with a lobby at the entrance and ground

hearths with clay rims. The assemblage of ceramic pottery and iron objects is typical of the Jungdo culture. The metallurgical assemblages discovered in dwellings Nos. 5 and 6 have direct parallels with contemporaneous Jungdo sites in the main area of distribution – Gangwon Province. The localization of the northern and southern boundaries of the Jungdo culture in South Korea requires further study as new Jungdo cultural sites are discovered both in the Korean DMZ and in the southeast of the Korean Peninsula.

Keywords: Republic of Korea, Gangwon Province, Early Iron Age, Jungdo culture, northern and southern boundaries, localization.

Памятники типа *чундо* раннего железного века, материалы которых характеризуются сходством с кроуновской культурой российского Приморья, открыты на территории Республики Корея почти полвека назад, но в отдельную археологическую культуру, датированную V–IV вв. до н.э., они объединены относительно недавно, в 2010-е гг. Вслед за интенсивным накоплением материалов и расширением знаний о культуре *чундо* неизбежно встал вопрос о ее северной и южной границах на территории Республики Корея.

Проблема северной периферии этой культуры в южной Корее обусловлена большим территориальным разрывом между южнокорейскими и аналогичными синхронными северокорейскими объектами, образующими два искусственных изолята – северо- и южнокорейский. Для решения данной проблемы требуется поиск и археологическое изучение объектов в корейской демилитаризованной зоне вдоль 38-й параллели и на прилегающих к ДМЗ территориях. И такие исследования проводятся, когда к этому располагает политическая обстановка на Корейском полуострове. В 2001 г. Институтом культурного наследия Республики Корея в непосредственной близости от ДМЗ изучен памятник эпохи неолита Мунамни, а в 2010-е гг. в приграничных с КНДР районах открыт и исследован новый объект культуры *чундо*.

Вопрос о южной границе культуры *чундо* напрямую связан с ее исторической судьбой, но до сих пор слабо изучен ввиду недостатка источников. Положительную динамику пока демонстрируют археологические исследования, направленные на определение западной периферии культуры *чундо*. Уже известно, что на западе Кореи оставившая культуру *чундо* восточная ветвь народа *е* [Бутин, 1984, с. 102], именуемая в исторических сочинениях также *воцзюй* (*окчо*), столкнулась с населением раннего Пэкче и можно предположить, что часть населения культуры *чундо* в конце концов вошла в состав этого раннего корейского государства. И хотя для окончательного ответа на вопрос о том, где проходила южная граница культуры *чундо* пока недостаточно данных, в решении этой проблемы также наметился определенный прогресс благодаря археологическим раскопкам 2010-х гг.

Цель настоящей статьи – проанализировать основные наработки корейских археологов в решении проблемы локализации северной и южной границ культуры *чундо* на территории Республики Корея.

В 2012–2013 гг. на территории граничащего с КНДР уезда Йангу пров. Канвондо, на речной террасе высо-

той 179–181 м над ур. м., исследован памятник Кодэри. Результаты работ доказали существование крупных поселенческих комплексов периодов бронзового – раннего железного века в этом районе. Кодэри – второй по значимости и масштабам памятник на территории уезда после исследованного в 1987 г. местонахождения эпохи палеолита Санмурёни с исключительно большим для Кореи количеством находок орудий и продуктов расщепления обсидиана из района г. Пэктусан. В ходе работ на памятнике Кодэри выявлены объекты культур бронзового века – этнографического времени.

Поселение культуры *чундо* составляют 47 объектов: 24 жилища, 22 ямы и участок с остатками грядкового поля. Жилища с неглубокими (до 0,67 м) котлованами подпрямоугольной в плане формы без входа, с пристроенным к одной из коротких стенок постройки тамбуром – входом (рис. 1, 1) или двухкамерные, с большим и меньшим по площади помещениями. Величина построек варьирует от 47 до 84 м². Для отопления большинства жилищ использовался очаг – наземное сооружение, обрамленное по периметру глиняным бортиком. В трех домах вместе с очагами зафиксированы Г-образные каналы, еще в четырех постройках – Г-образные каналы без очагов. Стенки дымоходов сооружались из глины, а перекрытия – из плиток камня. Независимо от формы котлована несущие столбы каркаса располагались в средней части пола жилищ, а столбики каркаса стен – по внутреннему периметру котлованов. Инвентарь жилищ включает керамические сосуды с бурым цветом поверхности и плотным черепком: горшки, чаши, фрагменты доньшек сосудов для приготовления пищи на пару, миски (рис. 1, 2). Обнаружено также несколько горшков ханьского типа, изготовленных с использованием гончарного круга [Чхве Джонмо, 2015б, с. 178]. Комплекс железных изделий включает черешковые и с выемчатым основанием наконечники стрел, ножи (один – с кольчатым навершием), серп, кельт, наконечник лопаты, стамеску, пряжку. В жилище 11 обнаружены фрагменты железорудного сырья. Это указывает на возможную специализацию помещения: в нем существовала металлургическая мастерская, где получали железо и изготавливали орудия труда [Там же, с. 162–163]. Представляет интерес находка увенчанного грибовидной «шляпкой» керамического стерженька, который исследователи определяют как навершие женского головного украшения типа шпильки. Другие керамические артефакты представлены, главным образом, пряслицами [Ли Нари, Чон

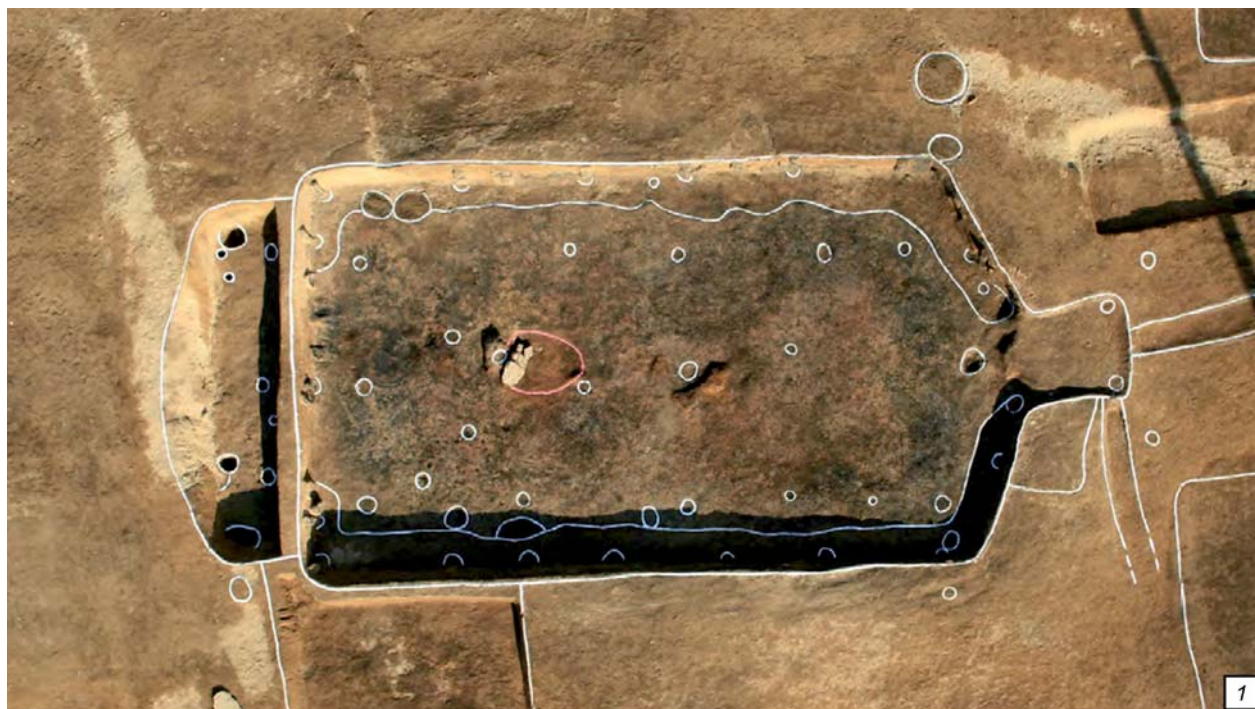

Рис. 1. Поселение Кодэри в у. Йангу пров. Канвондо.
1 – жилище 3; 2 – керамическая посуда (по: [Чо Ёнхён и др., 2015, с. 9, 11]).

Санмин, 2014, с. 22–25; Чхве Джонмо, 2015а, с. 48–54; 2015б, с. 15–221; Канвон..., 2022, с. 76–82].

Вблизи жилищ располагались небольшие четырехугольные постройки. Судя по находкам крупных керамических емкостей, эти сооружения могли слу-

жить хранилищами пищевых продуктов. На северной окраине поселка находились остатки грядкового поля. Поле занимает площадь ок. 100 м². Оно состоит из 12–16 борозд шириной ок. 0,3 м и глубиной до 0,07 м [Чхве Джонмо, 2015б, с. 219–221]. В заполнении

борозд обнаружены карбонизированные зерна злаков: риса и ячменя. Вероятно, одним из основных хозяйственных занятий населения поселка было земледелие, основанное на разведении этих культур [Чхве Джонмо, 2015б, с. 410–416].

Судя по результатам AMS-датирования, поселок Кодэри существовал довольно длительный период времени – с I по IV вв. [Чхве Джонмо, 2015б, с. 318–320].

В тот же период на юго-востоке Корейского полуострова в черте небольшого провинциального городка Мунгён на западе пров. Кёнсан-пукто открыто и изучено поселение культуры *чундо* Сингидон. Сингидон – самый южный памятник этой культуры на территории Кореи. Состоящий из 12 жилищ, 5 наземных свайных построек и 7 хозяйственных ям компактный поселок расположен на террасе в долине р. Йонган – одного из притоков крупнейшей водной артерии юго-восточной Кореи р. Нактонган. Большая часть жилых построек относится к сооружениям с неглубокими подпрямоугольными котлованами и пристроенным к одной из коротких стенок тамбуром-входом (рис. 2, 1). Площадь котлованов различна: от 21 до 55 м², глубина – 0,3–0,7 м. Самым большим является жилище 4, длина которого по продольной оси составляет ок. 11 м. Для обогрева жилищ использовалось по одному расположенному в средней части жилища очагу с каменным или глиняным бортиком и «экраном» из массивной каменной плитки с противоположной входу стороны отопительного сооружения. Очаги некоторых жилищ полностью аналогичны отопительным сооружениям эпонимного памятника культуры *чундо*: пол очажного пятна отсыпан галькой, покрытой выравнивающим слоем глиняной обмазки и обрамленной глиняным бортиком (жилище 4). Небольшое количество столбовых ямок располагалось в жилищах вдоль стенок и у очага. Максимальное их количество (5 ямок) зафиксировано в жилище 6. Судя по расположению фрагментов обугленной древесины в постройках, несущие столбы каркаса и столбики каркаса стен устанавливались непосредственно на покрытом трамбованным суглинком полу домов [Чо Ёнхён и др., 2015, с. 115–117]. Более крупные ямы в полу жилищ могли служить для хозяйственных целей, например, для хранения пищевых запасов или для нужд металлургического производства. Вдоль наружной стороны длинных стенок жилища 4 расположено по 8 столбовых ямок. Эти ямки, вероятно, служили для установки опор тяжелой двухскатной кровли. Инвентарный комплекс жилищ составляет гладкостенная и покрытая тисненым «ложнотекстильным» орнаментом керамическая посуда, в небольшом количестве найдены также каменные, керамические и железные изделия. Керамическая посуда – типичные для культуры *чундо* горшки, миски, чаши, емкости с 1–2 ручками-«пеньками», некоторые крупные экземпляры с решетчатым дном для приготовления пищи на пару (рис. 2, 2). Менее типичны находки горшков с ложнотекстильным декором. Же-

лезные предметы представлены наконечниками стрел с выемчатым основанием и фрагментом кельта. Керамический инвентарь составляют найденные практически в каждой постройке керамические трубки – сопла мехов металлургических горнов и единичные находки пряслиц. В жилище 4 найдено ок. 200 керамических грузил для рыболовных сетей, что указывает на то, что население поселка активно занималось рыболовством. Находки каменных орудий составляют, главным образом, наковальни [Хон Дэу, 2014, с. 157–158; Чо Ёнхён и др., 2015, с. 114–134].

Практически в каждом из жилищ поселения Сингидон присутствуют следы металлургии железа – керамические сопла мехов горнов, железорудное сырье, шлак. Наиболее ярко свидетельства деятельности по получению и обработке железа представлены в двух постройках – 5 и 6 [Ханбандо-ый..., 2022, с. 601–603]. Жилище 5 с котлованом подпрямоугольной в плане формы с тамбуром – входом в юго-восточной стенке. Постройка относительно небольшая, площадью 23 м², глубина котлована – до 0,56 м. Рядом с простым очагом в средней части жилища располагалась металлургическая печь. Это компактное сооружение, представляющее собой яму подовальной в плане формы, размерами 0,54 × 0,3 м, глубиной 0,08 м. В заполнении ямы зафиксированы разнообразные следы металлургической деятельности: гранулированный шлак, фрагменты сопел мехов горнов, молотковая окалина. Постройка 6 аналогичной формы и тоже небольшая. Ее площадь составляет ок. 21 м², глубина котлована – до 0,45 м. С юго-восточной от обрамленного глиняным бортиком и снабженного каменным «экраном» очага расположена углубленная в пол до 0,1 м металлургическая печь. Она подовальной в плане формы, размерами 0,6 × 0,33 м. В заполняющем печь прокаленном грунте выявлен чашевидный шлак, фрагменты керамических сопел, молотковая окалина (рис. 3, 1). Также в обоих жилищах обнаружены наковальни, которые использовались для придания формы железным заготовкам [Чо Ёнхён и др., 2015, с. 135–137, 142–146, 404–408, 417–420].

Результаты радиоуглеродного датирования собранных в жилищах образцов угля указывают на длительное время существования поселения: I–IV вв. [Чо Ёнхён и др., 2015, с. 431–433].

Таким образом, материалы археологических исследований 2010-х гг. существенно дополняют сведения о северной и южной границе культуры *чундо* раннего железного века на территории Республики Корея. Новые данные о северной периферии этой культуры в границах Южной Кореи получены на исследованном в 2012–2013 гг. поселении Кодэри в у. Йангу пров. Канвондо. Кодэри – достаточно крупный поселок с подпрямоугольными полуземлянками с тамбуром-входом, отапливаемыми при помощи очагов с глиняным бортиком и каменно-земляных Г-образных одноканальных канов. Хозяйственные занятия жителей поселка были

*Рис. 2. Поселение Сингидон в г. Мунгён пров. Кёнсан-пукто.
1 – жилище 6; 2 – керамическая посуда из жилища 3 (по: [Чхве Джонмо и др., 2015а, цв. фото 15, 23]).*

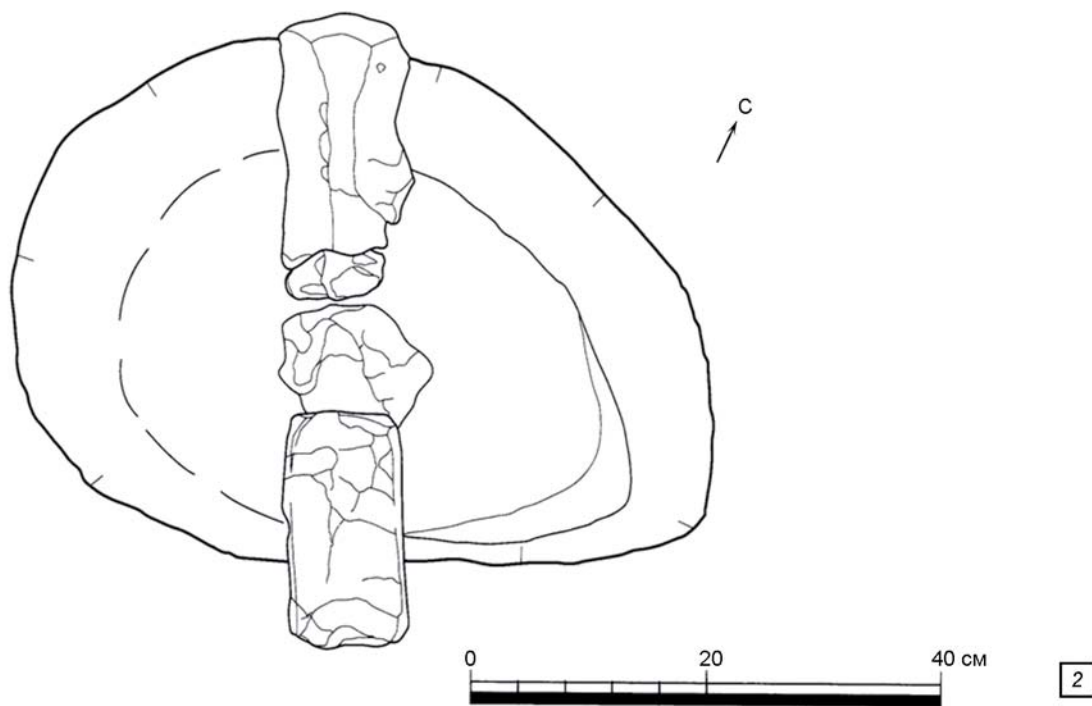

Рис. 3. Metallургические печи культуры чундо.

1 – Сингидон, жилище 6; 2 – Мансандон, жилище 3 (по: [Чхве Джонмо и др., 2015а, цв. фото 25; Ханбандо-ый..., 2022, с. 137]).

разнообразными: они выращивали рис и ячмень, изготавливали простые предметы из железа, поддерживали отношения торгового обмена с ханьским Китаем и с ханьским округом Лолан на северо-западе Корейского полуострова. Дальнейший поиск и изучение памятников в корейской ДМЗ и прилегающих к ней районах Республики Корея и КНДР сможет расширить наши знания о северной периферии культуры *чундо* и связать территориально обособленные северокорейский и южнокорейский ареалы этой культуры.

Ранее считалось, что территория культуры *чундо* на юге не выходит за административные границы современной провинции Канвондо. Открытие и изучения небольшого поселка Сингидон в г. Мунгён на юго-востоке Корейского полуострова опровергает данное утверждение. На поселении обнаружены типичные для культуры *чундо* раннего железного века подпрямоугольные полуземлянки с входом-тамбуром и очагами с глиняным бортиком, керамический комплекс с гладкостенными горшковидными и чашевидными емкостями, сосудами с ручками-«пеньками» и чашами с решетчатым дном для приготовления пищи на пару, железные наконечники стрел с выемчатым основанием. В двух жилищах выявлены простые ямные металлургические печи, аналогии которым также известны на памятниках культуры *чундо* в провинции Канвондо (например, Мансандон в г. Тонхэ) (рис. 3, 2) [Ханбандо-ый..., 2022, с. 135–137]. В настоящее время поселение Сингидон – крайний южный объект культуры *чундо*. Вероятно, обладающее большой мобильностью население культуры *чундо* продвинулось на юг гораздо дальше, чем считалось раньше. Для этого люди использовали привычный для них водный маршрут – в данном случае, р. Нактонган и ее притоки. Поиск и последующее изучение памятников раннего железного века на юго-востоке Кореи также представляется перспективным для окончательного выяснения вопроса об исторической судьбе культуры *чундо*.

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

- Бутин Ю. М.** Корея: от Чосона к Трем Государствам (II в. до н.э. – IV в.). – Новосибирск: Наука, 1984. – 255 с.
- Канвон** чиёк пугбан кичхо чарёджип (Базовые материалы по находкам евразийского типа в провинции Канвондо) / Под ред. Мун Джэбом. – Чхунджу: Куннип чунвон мунхважэ ёнгусо, 2022. – 284 с. (на кор. яз.).
- Ли Нарн, Чон Санмин.** Намхан пуктан Ёангу Сочхон-ый чхондонги-ва чхольги сидэ маыль: Ёангу Кодэри юджок (Поселение бронзового и раннего железного веков в долине р. Сочхон на северной окраине Южной Кореи) // Хангук когохак чоноль 2013. – 2014. – С. 12–25 (на кор. яз.).

Ханбандо-ый джечхоль юджок II (Памятники со следами металлургии железа Корейского полуострова II) / Под. ред. Мун Джэбом. – Чхунджу: Куннип чунвон мунхважэ ёнгусо, 2022. – 890 с. (на кор. яз.).

Хон Дэу. Ёоннам чиёг-эсо чхвечхо-ро хвагинтвен «чхоль»-джахён чугоджи: Мунгён Сингидон юджок (Жилища с тамбуром-входом, впервые обнаруженные на юго-востоке Корейского полуострова: памятник Сингидон в г. Мунгён) // Хангук когохак чоноль 2013. – 2014. – С. 156–161 (на кор. яз.).

Чо Ёнхён, Ким Джэчхоль, Хон Дэу, Ким Догджу, Пак Хёми, Ли Джуён, Чхве Сингён. Мунгён Сингидон 740 юджок: понмун (Памятник Сингидон 740 в г. Мунгён: текст). – Тэгю: Тэдон мунхваджэ ёнгусон, 2015. – 477 с. (на кор. яз.).

Чхве Джонмо, Чхве Сыниён, Ли Нарн, Чон Санмин, Ли Миджин. Ёангу Кодэри юджок (Памятник Кодэри в у. Ёангу). – Чхунчхон: Канвон мунхваджэ ёнгусо, 2015а. – Т. 1. – 589 с. (на кор. яз.).

Чхве Джонмо, Чхве Сыниён, Ли Нарн, Чон Санмин, Ли Миджин. Ёангу Кодэри юджок (Памятник Кодэри в у. Ёангу). – Чхунчхон: Канвон мунхваджэ ёнгусо, 2015б. – Т. 2. – 477 с. (на кор. яз.).

References

- Butin Y. M.** Korea: ot Chosona k Trem Gosudarstvam (II v. do n.e. – IV v.). Novosibirsk: Nauka, 1984. 255 p. (In Russ.).
- Choe Jongmo, Choe Seungyeop, Lee Nari, Jeong Sangmin, Lee Mijin.** Yanggu Godaeri yujeok [Godaeri site in Yanggu]. Chuncheon: Gangwon munhwajae yeonguso, 2015a. Vol. 1. 589 p. (In Kor.).
- Choe Jongmo, Choe Seungyeop, Lee Nari, Jeong Sangmin, Lee Mijin.** Yanggu Godaeri yujeok [Godaeri site in Yanggu]. Chuncheon: Gangwon munhwajae yeonguso, 2015b. Vol. 2. 477 p. (In Kor.).
- Hong Daeu, Jeong Sangmin.** Yeongnam jijeog-eseo choechoro hwagindoen 'cheol'-jahyeong jugeoji: Mungyeong Singidong yujeok [Dwellings with a vestibule entrance, first discovered in the southeast of the Korean Peninsula: Singidong site in Mungyeong]. *Hanguk gogohak jeoneol 2013 [J. of Korean Archaeol., 2013]*, 2014. P. 156–161. (In Kor.).
- Jo Yeonghyeon, Kim Jaechol, Hong Daeu, Kim Dokju, Park Hyomi, Lee Juyeong, Choe Sinyeong.** Mungyeong Singidong 740 yujeok: bonmun [Singidong 740 site in Mungyeong]. Daegu: Daedong munhwajae yeonguwon, 2015. 477 p. (In Kor.).
- Lee Nari, Jeong Sangmin.** Namhan bukdan Yanggu Seocheon-ui cheongdonggi-wa cheolgi sidae maoul: Yanggu Godaeri yujeok [Bronze and Iron Age settlement of Seocheon, Yanggu, northern South Korea: Godaeri site in Yanggu]. *Hanguk gogohak jeoneol 2013 [J. of Korean Archaeol., 2013]*, 2014. P. 12–25. (In Kor.).
- Mun Jaebeom (ed.).** Gangwon jijeok bukbang gicho jaryojip [Primary Data of the Northern Regions from Gangwon-do]. Chungju: Gunnip jungwon munhwajae yeonguso, 2022. 284 p. (In Kor.).
- Mun Jaebeom (ed.).** Hanbando-ui jecheol yujeok II [Iron making sites on the Korean Peninsula II]. Chungju: Gunnip jungwon munhwajae yeonguso, 2022. 890 p. (In Kor.).

Нестеркина А. Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Дата сдачи рукописи: 28.05.2026 г.